

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Тарбагаев А. Н.

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ)

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

Р.Н. Гордеев

инициалы, фамилия

Студент

ЮЮ16-03Б

номер группы

161623787

номер зачетной книжки

подпись, дата

В.А. Мажинский

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков мошенничества.	5
1.1 Уголовно-правовая характеристика объекта мошенничества	5
1.2 Уголовно-правовая характеристика объективной стороны мошенничества.....	12
2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков мошенничества	24
2.1 Уголовно-правовая характеристика субъекта мошенничества.....	24
2.2 Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны мошенничества	31
3 Отграничение мошенничества от иных составов преступлений	38
3.1 Отграничение мошенничества от смежных составов хищений.....	38
3.2 Квалификация мошенничества при конкуренции уголовно-правовых норм	46
Заключение	60
Список использованных источников	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы заключается в том, что переход к рыночной экономике неизбежно привел к появлению новых форм собственности, свободной предпринимательской деятельности и многообразию финансово - денежной деятельности физических и юридических лиц, что естественным образом повлияло и на изменение криминогенной ситуации в обществе.

Специфика этого вида преступления заключается в том, что оно, оставаясь в рамках законодательной трактовки прошлых лет, приобрело новые формы, подлежащие доктринальному осмыслению.

Таким образом, изучение негативных процессов, происходящих в экономической сфере деятельности государства, позволит убедиться в том, что в настоящее время идет количественное и качественное преобразование преступности. Среди экономических преступлений, активно видоизменяющихся в рыночных условиях, особое место принадлежит мошенничеству.

Объектом бакалаврской работы являются общественные отношения, составляющие содержание института мошенничества в уголовном праве, а также совокупность уголовно-правовых норм, регулирующих данные общественные отношения.

Предметом бакалаврской работы является изучение научной литературы, судебной и иной практики, действующего уголовного законодательства РФ.

Цель настоящей бакалаврской работы состоит в изучении и выявлении особенностей мошенничества как одного из видов хищения.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих задач: изучить элементы состава мошенничества, а также основания отграничение мошенничества от других хищений.

Методы, используемые при написании данной работы: Структурно-логический, метод обобщения, анализа, толкования.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, действующее федеральное законодательство (УК РФ, Федеральные законы о внесении изменений и дополнений в УК РФ), ГК РФ, а также методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных ученых-юристов: Архипова В.А., Белоуса В.Г., Ганина К.А., Глинка В.И., Горелика А.С., Журавлева В.И., Завидова Б.Д., Качурина Д.В., Лопатиной Т.М., Маслова В.А., Мусьял И.А., Пашковской А.В., Подколзиной И.М., Рарог А.И., Сунчалиевой Л.Э., Таганцева Н.С., Эстрина А.Я., Южина А.А. и других ученых.

Структура работы определяется ее целью и задачами. Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, включающих два параграфа, заключения и списка использованных источников.

1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков мошенничества

1.1 Уголовно-правовая характеристика объекта мошенничества

Объект преступления - это то, на что направлено преступное посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления. Объектом преступления являются наиболее важные социальные ценности, интересы, блага, охраняемые уголовным правом от преступных посягательств¹.

Мошенничество предусмотрено ст. 159 УК РФ, норма данного преступления помещена в главу 21 «Преступления против собственности» УК РФ, объектом которого являются не только отношения собственности, но и иные имущественные отношения, о чем нам говорит определение хищения, приведенное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, где отмечено, что ущерб при хищении может причиняться не только собственнику, но и иному владельцу имущества. Данная позиция уже нашла свое отражение в теории уголовного права².

На сегодняшний день данная позиция критикуется многими учеными и вносятся предложения понимать под объектом преступления социально значимые ценности, интересы, блага. Не вдаваясь в дискуссию, можно отметить, что применительно к мошенничеству в качестве объекта преступления вполне допустимо рассматривать именно охраняемые уголовным законом общественные отношения³.

В российском уголовном праве, принято различать виды объектов преступления, «по горизонтали» и «по вертикали». Традиционно выделяют такие классификации: общий, родовой (иногда он упоминается в юридической

¹ Гаухман, Л.Д. Объект преступления. // Лекция. Москва, 1992. – С. 20.

² Безверхов, А. Г. Собственность и имущественные отношения в уголовном праве / А. Г. Безверхов // Законодательство. – 2002. – № 12. – С. 5.

³ Пашковская, А. В. Объект преступления // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении: Учеб. для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. – С. 209.

литературе как специальный), непосредственный и видовой объекты преступления⁴.

Общий объект - это объект, который присущ каждому совершенному преступлению. В случае мошенничества общим объектом будет являться собственность и права на собственность гражданина, как одна из социально значимых ценностей.

Родовым объектом преступлений против собственности является собственность, несмотря на её форму, или отношения собственности. В теории уголовного права под родовым объектом преступлений понимается как группа однородных общественных отношений, на которые посягают преступления, предусмотренные статьями, заключенными в одну и ту же главу Особенной части УК. Признание родовым объектом преступлений против собственности именно общественных отношений собственности, а не права собственности и не правоотношений собственности, обосновывается тем, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлениями, в конечном счете, тогда как указанные право и правоотношения - вторичны и нарушаются как бы «попутно». Если бы объектом преступления являлись не фактические отношения собственности, а право собственности, то содеянное в представленной ситуации следовало бы квалифицировать как причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, а не как хищение имущества.

Видовым объектом мошенничества, является отношение собственности. В соответствии с ГК РФ собственность – это юридическая категория, правоотношения, возникающее между собственником имущества и всеми членами общества по поводу владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом.

Непосредственный объект – это объект отдельно взятого преступления, часть родового объекта, из этого следует, что в качестве непосредственного

⁴ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть : Учебник // И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4 - изд., изм. и доп. Москва, 2008. – С. 321.

объекта при совершении мошенничества может выступать любая форма собственности: государственная, муниципальная, частная и т.д. Именно право владения, пользования и распоряжения составляют суть отношений собственности, как непосредственного объекта уголовно-правовой охраны. Собственник, лишается возможности владеть, пользоваться, и распоряжаться своим имуществом, в том числе отчуждать его собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником право владения, пользования и распоряжения.

Обязательным признаком состава общеуголовного мошенничества является предмет преступного посягательства. Если буквально толковать норму ч. 1 ст. 159 УК РФ, то законодатель предусматривает два самостоятельных состава мошенничества, разграничение которых должно происходить, не только по способу совершения преступления, а также по предмету преступного посягательства. Мошенничество в форме хищения предполагает совершенные путем обмана или злоупотребления доверием с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Соответственно предметом преступления является чужое имущество. Второй же состав мошенничества представляет собой приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, следовательно, предметом данного преступления является право на имущество.

В качестве второй самостоятельной разновидности мошенничества, отличной от мошенничества в форме хищения, выделяют приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В отношении понятия права на имущество в доктрине не сложилось единого мнения. В частности, вносятся предложения по изменению редакции диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ следующим образом: «Хищение чужого имущества или права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием». По мнению Бойцова А.И. данная формулировка не совсем корректна, указывая, что право

собственности по своей природе не может быть похищено, поэтому право на имущество не может быть отнесено к числу предметов хищения. Далее автор приходит к выводу, что право на имущество в конечном счете представляет собой именно имущество, а использованная в УК РФ формулировка, указывающая на «право на имущество», обозначает иные вещные отношения, помимо права собственности, на которые направлено преступное посягательство⁵.

Традиционно в законодательстве и практике применения уголовного закона предмет хищения отождествлялся с вещью, так Б.В. Волженкин полагал, что при мошенничестве получение права на имущество может быть связано с приобретением незаконным путем не только отдельных правомочий собственника на чужое имущество, но и права требования имущества: вклад в банке, безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, заложенное имущество и др⁶. Но на сегодняшний день предмет мошенничества расширился. В соответствии с этим в доктрине уголовного права сформировались три обязательных признака такого имущества: физический, экономический и юридический.

Физический признак имущества состоит в том, что предметом хищения выступают не только материальные, но и нематериальные объекты. Это означает, что имуществу присуще свойство не только вещи, как было ранее, то есть объектом могут быть, например, цифровые права.

Экономический признак имущества предполагает наличие у данного объекта есть потребительская и меновой стоимость. Потребительская стоимость объекта материального и нематериального мира означает его способность удовлетворять хозяйственную, эстетическую и иную человеческие потребности. Меновая стоимость указывает, что в его создание вложен человеческий труд, который может быть оценен в денежной форме.

⁵ Бойцов, А. И. Преступления против собственности. // – СПб., 2002. – С. 216.

⁶ Волженкин, Б. В. Мошенничество / Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». // – СПб., 1998. – С. 23.

Юридический признак имущества, как предмета хищения, предполагает, что имущество для виновного должно быть чужим и должно находиться в законном владении какого-либо лица, то есть имущество не принадлежит виновному на праве собственности. Необходимо заметить, что виновный не имеет ни действительного или предполагаемого права на распоряжение этим имуществом как своим собственным в виду отсутствия полномочий собственника⁷.

Например, безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, не относились к предмету хищения на том основании, что на безналичные деньги, представляющие собой процесс передачи информации о расчетах, юридический режим наличных денег не распространяется, поэтому они не обладают меновой стоимостью, характерной для последних. Кроме того, безналичные деньги не обладают физическими свойствами вещи. По этим причинам завладение безналичными деньгами ранее признавалось посягательством не на имущество, а на право на имущество.»

Анализируя предмет мошенничества необходимо определить объем понятия «имущество». В соответствии с ранее действовавшей ст. 128 ГК РФ данное понятие включало в себя объекты, обладающие свойством вещи (объекта материального мира)⁸. Однако в ныне действующей редакции ст. 128 ГК РФ от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ к имуществу были отнесены безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, интеллектуальная собственность. Данное обстоятельство было обусловлено тем, что все большая цифровизация экономики оказала влияние на изменение понятия имущества в гражданском законодательстве и на изменение предмета хищения в уголовном законе и практике его применения.

В литературе отмечают, что широкое понимание имущества в качестве предмета преступлений против собственности, включающее в себя также и

⁷ Сунчалиева, Л. Э. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспект) // Диссертация канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – С. 61.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. 12.05.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

имущественные права (в том числе и обязательственные), влечет за собой столь же широкое понимание формулы «приобретение права на имущество». Под приобретением права на имущество понимают получение имущественных прав, связанных не только с владением, пользованием и распоряжением имуществом, но и с имущественными требованиями, возникающими между участниками гражданского оборота, т. е. с приобретением любых гражданских прав, имеющих экономическое содержание, включая имущественные права на работы, услуги, результаты творческой деятельности.

Как отмечает Н.А. Лопашенко, уголовно-правовое понятие имущества далеко не полностью совпадает с гражданско-правовым. Можно предположить, что используя в различных отраслях права одинаковые юридические термины с неодинаковым содержанием это не способствует правильному толкованию и применению правовых норм. Представляется, что понятие имущества в уголовном праве должно иметь своей основой положения гражданского законодательства, поскольку основное регулирующее воздействие имущественных отношений осуществляется именно нормами гражданского права. Уголовное право в таком случае посредством реализации охранительной функции лишь обеспечивает нормальное осуществление отношений собственности и иных имущественных отношений, в связи с чем должно опираться на тот понятийный аппарат, который существует в рамках гражданского права, и понятие «имущество» должно определяться исходя из содержания ст. 128 ГК РФ.

Более правильной и отвечающей современным реалиям борьбы с такими преступлениями, как мошенничество, представляется точка зрения С.М. Кочои, который не противопоставляет понятия «имущество» и «право на имущество» и предлагает исключить последнее, потому что оно поглощается первым. На мой взгляд, хищение имущества предполагает изъятие или обращение в пользу виновного или других лиц не только вещей, но и имущественных прав, носящих как вещный, так и обязательственный характер, поскольку в любом случае потерпевший несет ущерб в результате того, что из

его обладания выбывает возможность предъявлять к другим лицам требования о выполнении работ, оказании услуг и т. д., которые он мог бы употребить в своих интересах.

Например, Иост Ю.А., Ленинским районным судом г. Томска был признан виновным в совершении преступления, а именно в мошенничестве, при следующих обстоятельствах: 9 ноября 2017 года, около 12 час. 30 мин., Иост Ю.А., находясь в помещении Томского политехнического техникума, по пр. Мира, 67 в г. Томске, имея умысел на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, войдя в доверительные отношения с учащимся политехнического техникума несовершеннолетним Ивановым А.А., попросил у него примерить его пуховик и затем вернуть его Иванову А.А. обратно. После того как последний передал ему пуховик, Иост Ю.А. вышел, якобы ненадолго из помещения техникума и скрылся, не имея намерения возвращать пуховик владельцу. 12 ноября 2017 года Иост Ю.А. был задержан на рынке «Южном», по ул. Лыткина, в г. Томске, службой охраны рынка при попытке реализации пуховика продавцам рынка «Южный», за 2 500 рублей⁹.

В данном случае, Иост Ю.А. обманным путем совершил хищение личного имущества, а именно пуховика, принадлежащей Иванову А.А. Пуховик является вещью, обладающей всеми ее признаками (число, стоимость, индивидуальные признаки и т.д.), а также является предметом материального мира, движимым имуществом и является частной собственностью.

Однако при совершении мошенничества, равно как и других преступлений против собственности предметом посягательства может быть и недвижимость, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно (здания, сооружения, многолетние насаждения, богатства подземных недр и т.п.).

Так же необходимо указать, что не может быть предметом мошенничества, а именно радиоактивные материалы, оружие, боеприпасы, а

⁹ Приговор № 1-352/2018 от 10 февраля 2018 г. по делу № 1-352/2017 : приговор Ленинского районного суда г. Томска от 10.02.2018 № 1-352/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

также наркотические средства или психотропные вещества. Хищение либо вымогательство этих предметов отнесены, по соображениям общественной безопасности и охраны здоровья населения, к иным разделам и главам Уголовного кодекса (ст. 221, 226, 229 УК РФ). Нельзя признавать предметом преступлений против собственности документы, не обладающие экономической ценностью (паспорт, диплом об образовании, трудовая книжка, удостоверение личности, и т.п.).

Таким образом, объектом мошенничества являются не только отношения собственности, но и иные имущественные отношения. Так родовым объектом мошенничества является собственность, независимо от ее формы, или отношения собственности. Видовым объектом мошенничества, является отношение собственности. Непосредственным объектом при совершении мошенничества выступает любая форма собственности: государственная, муниципальная, частная и т.д. Касаясь предмета мошенничества, то им могут быть уже не только вещи материального мира, но и вещи нематериального мира, то есть безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, интеллектуальная собственность. Можно предположить, что дальнейшее расширение влияния цифровой экономики приведет к тому, что вещи нематериального мира станут предметом и иных форм хищения, предусмотренных в Главе 21 УК РФ.

1.2 Уголовно-правовая характеристика объективной стороны мошенничества

Что касается объективной стороны мошенничества, то ее образует, во-первых, само общественно опасное деяние, во-вторых, преступное последствие (результат), и, в-третьих, причинная связь.

С объективной стороны мошенничество состоит в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество. Законодатель в определении хищения предусмотрел четыре признака, раскрывающих

объективную сторону преступления. Три первых признака характеризуют деяние, а четвертый признак преступное последствие. Так, первым признаком хищения, относящимся к объективной стороне, является изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Фактически изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц представляет собой действие. Изъятие реализуется в жизнь путем извлечения чужого имущества из владения собственника или иного владельца с одновременным обращением его в обладание виновного или других лиц, то оно всегда сопряжено с обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Несомненно, в момент совершения изъятия, сам переход имущества в обладание виновного лица осуществляется против или же помимо воли собственника или иного владельца похищаемого имущества.

Вторым признаком хищения, который законодатель относит к объективной стороне, является противоправность изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Под противоправностью понимают совершение данных действий при следующих обстоятельствах. Во-первых, это совершается в нарушение законодательства, регламентирующего порядок распределения материальных благ в государстве, а во-вторых, осуществляется в формах, которые предусмотрены в составах хищений УК РФ таких как, кража, мошенничество, присвоение и растрата, грабеж и разбой, которые определяются законодателем в диспозициях первых частей ст. 158, 159, 160, 161 и 162 УК РФ.

Третьим определяющим признаком хищения, который законодатель относит к объективной стороне, является безвозмездность, которая определяет хищение как изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц без возмещения его эквивалента, то есть виновный ничего не передает взамен потерпевшему. Безвозмездность фактически реализуется как

обогащение при отсутствии у виновного лица намерения осуществить возмещение в будущем.

Четвертый признак объективной стороны, сформулированный законодателем в определении хищения, представляет собой преступное последствие, которое заключается в причинении ущерба собственнику или иному владельцу похищаемого имущества. Фактически под таким ущербом понимается лишь положительный материальный ущерб в размере стоимости имущества, изъятого и (или) обращенного в пользу виновного или других лиц. Содержательно в размер ущерба не включаются расходы на восстановление нарушенного права и упущенная выгода. Поскольку в определении хищения есть наличие данного признака, то это позволяет отграничить его от изъятия предметов, не имеющих соответствующей стоимости¹⁰.

Так как само деяние, а именно приобретение права на чужое имущество не отделимо от способа, которым оно совершается, считаю необходимым рассмотреть способ совершения мошенничества.

С объективной стороны специфика мошенничества состоит в способе его совершения. Именно способом совершения противоправного деяния мошенничество отличается от других форм хищения. В отличие от многих других преступлений, которым присущ физический (операционный) способ, при мошенничестве способ действий преступника носит информационный характер, либо строится на особых доверительных отношениях, сложившихся между виновным и потерпевшей стороной.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман понимается, как сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при

¹⁰ Гаухман, Л.Д. Объект преступления // Лекция. Москва, 1992. – С. 22.

игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение¹¹.

В литературе обман, как признак состава мошенничества, зачастую связывают с посягательством на истину, определяемую как: «всякое искажение истины или умолчание об истине, где под истиной понимается правильное отражение действительности в мысли, сознании человека»; «сокрытие фактов или обстоятельств, которые лицо обязано было сообщить контрагенту», «сознательное искажение истины или умолчание о ней»; «умышленное искажение или сокрытие истины с целью введения в заблуждение»; «сообщение ложных сведений либо сокрытие, умолчание о тех или иных обстоятельствах, сообщение о которых обязательно»¹².

Независимо от того, обманывает ли виновный в отношении фактических обстоятельств или юридической стороны дела уголовная ответственность за мошенничество неотвратимо наступает. Главное заключается в том, что, по крайней мере, одно из обстоятельств, в отношении которых лжет виновный, служит основанием (мнимым основанием) для передачи ему имущества. Однако в содержание обмана могут входить и другие обстоятельства, которые не служат непосредственным основанием для передачи имущества, но учитываются потерпевшим, когда он принимает решение о передаче имущества. В последнем случае с точки зрения содержания очень сложным оказывается вопрос об отличии мошенничества от обычной деловой практики в предпринимательской сфере¹³.

Как и любое явление, обман характеризуется не только содержательной стороной, но и формами его выражения, анализируя которое можно понять ряд существенных признаков обмана как способа совершения преступления. В

¹¹ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹² Игнатов, А. Н. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. // А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М. НОРМА. 2000. Т. 1: Общая часть. – С.639.

¹³ Гаухман, Л. Д. Ответственность за преступления против собственности // Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. 3-е изд., испр. М. 2002. – С. 210.

зависимости от форм внешнего выражения принято выделять так называемый активный обман (преднамеренное введение в заблуждение) и пассивный обман (умолчание о чем-либо), соответствующие двум основным видам человеческой деятельности - активному (действию) и пассивному (бездействию). Кроме того, с точки зрения формы, искажение объективной истины может быть выражено либо с помощью слова, либо же в форме определенных действий, в связи с чем можно выделить словесный обман и обман действием¹⁴.

В доктрине уголовного права существует мнение, что обман может быть совершен только в активной форме, т. е. путем утверждения или отрицания тех или иных обстоятельств либо путем совершения каких-либо действий, вызывающих или хотя бы поддерживающих заблуждение потерпевшего, в свою очередь пассивный обман, т. е. сознательное использование чужой ошибки путем умолчания об истине, не может быть уголовно наказуемым. Однако большинство ученых разделяют позицию наказуемости и пассивного обмана, полагая, что бездействие так же способно причинить преступный результат, как и активное действие человека¹⁵.

Судебная практика показывает, что мошенники используют обман, выражающийся в каком-либо действии чаще всего в тех случаях, когда для достижения преступного результата недостаточно словесного обмана. Поскольку действия обладают более убедительной силой, чем слова. Это объясняется тем, что такие действия содержат в себе не только ложное утверждение, но и определенное «доказательство» этого утверждения.

Так, у Завьялова О.В., находящегося в арендуемой им квартире, возник умысел на хищение путем обмана денежных средств граждан путем сдачи в аренду арендуемого им жилья, реализуя который, он разместил в сети Интернет на сайте «Авито» объявление о сдаче в аренду квартиры по вышеуказанному адресу, не имея возможности исполнять свои обязательства. Через несколько дней по объявлению о сдаче квартиры в аренду в квартиру по вышеуказанному

¹⁴ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. // Лекции. Часть общая. Т. 2. СПб., 1992. – С. 1381.

¹⁵ Эстрин, А. Я. Уголовное право СССР и РСФСР : учебник. // Москва, 1927. – С. 167.

адресу пришел Ш., желающий снять данную квартиру в аренду, в результате чего Завьялов О.В. предложил Ш. снять указанную квартиру в аренду за 14000 рублей, при этом с целью сокрытия своих намерений составил договор найма жилого помещения. Ш., будучи обманутым Завьяловым О.В. и не догадываясь о его (Завьялова) намерениях, находясь в квартире, тут же передал Завьялову О.В. денежные средства в названной выше сумме в счет оплаты за проживание в данной квартире. Завьялов О.В. взял у Ш. указанную сумму денег. Похищенными денежными средствами Завьялов О.В. распорядился по своему усмотрению. Действия Завьялова О.В. были квалифицированы Октябрьским районным судом г. Красноярска по ч.1 ст. 159 УК РФ¹⁶.

Что же касается злоупотребления доверием, в том же Постановлении пленума ВС РФ № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

Так, Смазов А.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, реализуя имеющийся у него преступный умысел на хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием, воспользовавшись доверительными отношениями

¹⁶ Приговор № 1-321/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-321/2018 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 25.09.2019 № 1-321/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

со знакомым В., введя последнего в заблуждение относительно неисправности телевизора, принадлежащего последнему, под предлогом ремонта указанного телевизора, предложил В. передать ему телевизор для осуществления ремонта, при этом заранее не намереваясь осуществлять его ремонт и возвращать указанное имущество потерпевшему. В., доверяя Смазову А.А., как своему знакомому, будучи введённым в заблуждение относительно истинности намерений Смазова А.А., полагая, что принадлежащий ему телевизор неисправен и требует ремонта, на предложение Смазова А.А. согласился и передал последнему телевизор. С указанным имуществом Смазов А.А. с места совершения преступления скрылся, в дальнейшем похищенным распорядился по своему усмотрению. Действия Смазова А.А. были квалифицированы Минусинским городским судом Красноярского края по ч.1 ст. 159 УК РФ¹⁷.

Итак, объективную сторону мошенничества образуют два взаимосвязанных акта: изъятие имущества или приобретение права на имущество (основное действие) и обман или злоупотребление доверием (вспомогательное действие, обеспечивающее выполнение основного действия). Используя обман или злоупотребление доверием с целью безвозмездного обращения в свою пользу чужого имущества, преступник искажает некоторую информацию, содержащуюся в сознании потерпевшего и фальсифицирует волю владельца имущества таким образом, что тот, будучи введенным, в заблуждение «добровольно» передавал в пользу преступника собственное или вверенное ему имущество, либо передает чужое имущество, которым он владеет в качестве субъекта ограниченного вещного права, полагая, что для этого имеются законные основания. Акт внешне добровольной передачи имущества означает не просто фактический переход имущества в руки виновного, но и получение им определенных возможностей по использованию

¹⁷ Приговор № 1-481/2019 от 13 сентября 2019 г. по делу № 1-481/2019 : приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 13.09.2019 № 1-481/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

имущества или распоряжению им. В этом и заключается своеобразие мошенничества.

Таким образом, специфичность развития причинной связи при мошенничестве, совершаемом путем обмана, состоит в том, что в акте перехода имущества из владения потерпевшего к виновному принимает непосредственное участие сам потерпевший, действующий под влиянием заблуждения. При этом в любом случае мошенничества должно быть установлено, что заблуждение имело место в результате предшествующего по времени обмана со стороны виновного или, хотя и возникло вначале помимо действий виновного (при пассивном обмане), но было использовано им.

Также для мошенничества требуется установление причинно-следственной связи между действием и наступившим преступным результатом. Под причинной связью в уголовном праве понимают объективную последовательную и закономерную связь между деянием и последствием, при которой в качестве причины выступает необходимое условие, достаточное для наступления последствия. Это является одним из принципов уголовного права при решении вопроса об ответственности виновного за совершение мошенничества. Так как преступные действия заключаются в обмане и злоупотреблении доверием, то анализируется связь между ними и наступившими последствиями. Иными словами, устанавливается, от чего произошло заблуждение потерпевшего и каким образом оно повлияло на передачу им своего имущества в руки другого. Надо отметить, что о причинной связи обычно говорит вся логика развития ситуации при мошенничестве: действия преступника, вещественные доказательства, показания очевидцев преступления и другие обстоятельства дела. Причинно-следственная связь должна касаться всех элементов объективной стороны состава мошенничества. Наличие причинной связи устанавливается путем привязки конкретных последствий к ходу события.

Кроме этого, особенностью является наличие причинно-следственной связи между деянием и наступлением общественно-опасного последствия,

которое заключаются в причинении реального ущерба потерпевшему. Под таковым в цивилистике понимаются расходы, которые произвело или должно будет произвести лицо (чье право было нарушено) в целях восстановления нарушенного права, утраты или повреждения его имущества. Имущественный ущерб в уголовном праве России сводится только к стоимости утраченного имущества¹⁸.

В целом при определении причинной связи в мошенничестве за основу принимаются следующие положения:

1. Связь между событиями носит объективный характер. Человек не должен выдумывать ее, необходимо, чтобы он обнаружил ее, поэтому изучение объективной связи происходит на основе анализа психических отношений. Вначале подтверждается объективная связь между действием (бездействием) и последствиями. После этого определяется наличие умысла либо неосторожности по отношению к действиям и последствиям.

2. Причины социальных событий выявляются людьми путем их мысленного отделения друг от друга.

3. Причина (действие или бездействие) должна по времени предшествовать последствиям. Иногда действие хоть и происходит раньше, но не порождает последствий, они бывают связаны с другими причинами. Поэтому внешнее построение событий по временному отрезку не должно отвлекать от истинных причин наступления последствий.

4. «Необходимое условие» – это такое условие, без которого наступление последствий невозможно. В некоторых случаях в процесс вмешиваются различные обстоятельства. Из них причиной могут считаться лишь те, которые обладают реальной возможностью для превращения определенных событий из возможных в реальные¹⁹.

¹⁸ Дьякова, О. Ю. Подкуп, уговор, обещания, обман или злоупотребление доверием как способы совершения преступления / О.Ю. Дьякова // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. / отв. ред. А. А. Гребеньков. Курск, 2014. – С. 165 – 169.

¹⁹ Гаухман, Л.Д. Объект преступления // Лекция. Москва, 1992. – С. 45.

Так же к элементу объективной стороны, определяющему общественную опасность посягательства, относится и преступный результат. При мошенничестве он наступает с момента выхода имущества из собственности потерпевшего и одновременного получения для виновного возможности, распоряжаться имуществом как своим собственным. Если по независящим от виновного причинам он не смог завладеть имуществом, то его действия могут быть квалифицированы, как покушение на мошенничество.

Касаемо мелкого хищения, то в том же Постановлении пленума ВС РФ № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», а именно в п. 30 говорится о том, что если стоимость имущества, похищенного путем мошенничества (за исключением ч.5 ст. 159 УК РФ), , составляет не более двух тысяч пятисот рублей, а виновный является лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей, то содеянное подлежит квалификации по ст. 158.1 УК РФ.

И в заключение хочу рассмотреть вопрос малозначительности в мошенничестве. В пункте 33 Постановления пленума ВС РФ № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» говорится, что если действия лица при мошенничестве хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании части 2 статьи 14 УК РФ. Считаю необходимым уточнить, что уголовное дело следует прекращать все же по процессуальному основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления), руководствуясь при этом ч.2 ст. 14 УК РФ.

В условиях того, что почти половину всех регистрируемых в стране преступлений составляют хищения, в числе которых наибольшими объемами регистрации характеризуются кража и мошенничество, задача по сокращению количества лиц, судимых за хищение чужого имущества, была возложена на

суды путем фактической декриминализации части уголовно наказуемых хищений с использованием для этого нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 14 УК РФ²⁰.

О слабой проработке указанного разъяснения свидетельствует то, что, допустив возможность оценки мошенничества как малозначительного деяния, не содержащего состава преступления, Пленум, к сожалению, не разъяснил критерии для принятия такого решения по уголовным делам и его правовые последствия в виде возможности привлечения лица к административной ответственности за мелкое хищение (в частности, когда хищение в размере менее двух тысяч пятисот рублей, совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ, признается малозначительным деянием)²¹.

Учитывая единство правовых последствий признания хищения малозначительным деянием, критерии которого являются одинаковыми для уголовного права (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и права административно-деликтного (ст. 2.9 КоАП РФ), регулирующих основания совпадающих по сущности и целям видов публичноправовой ответственности, полагаю, что прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, вследствие применения ч. 2 ст. 14 УК РФ не должно сопровождаться направлением материалов дела в суд для привлечения лица к административной ответственности.

Таким образом, объективная сторона мошенничества выражается в самом общественно опасном деянии, преступном последствии, то есть результате, в причинной связи и отличается от других форм хищения способом действия мошенничества. В отличие от многих других преступлений, которым присущ физический (операционный) способ, при мошенничестве способ действий преступника носит информационный характер, либо строится на особых

²⁰ Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности // Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. 3-е изд., испр. М. 2002. – С. 156.

²¹ Там же, С. 157.

доверительных отношениях, сложившихся между виновным и потерпевшей стороной.

2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков мошенничества

2.1 Уголовно-правовая характеристика субъекта мошенничества

Субъектом хищения является любое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного ст. 20 УК РФ для конкретного преступления. Ответственность за мошенничество наступает при достижении лицом 16-летнего возраста, хотя возраст субъекта других форм хищений (кража, грабеж, разбой) меньше чем в мошенничестве и составляет 14 лет²².

Бойцов А.И. считает, что снижение возраста уголовной ответственности за кражу, грабеж и разбой, объясняется более высокой общественной опасностью данных имущественных посягательств, обусловленной более опасным способом совершения данных хищений и более широкой их распространенностью среди совершаемых подростками преступлений, обусловленной уровнем их социализации, предопределяющим как интеллектуальную, так и исполнительскую доступность данных способов хищения для 14-летних²³.

Так, например, Ермакова Л.Д. считает, что в ч.2 ст.20 УК РФ закон перечисляет только те преступления, общественную опасность которых в полном объеме может осознавать лицо, достигшее 14 лет. Опасность и значение указанных выше посягательств доступны, по мнению ученых, пониманию лиц достигших 14 лет²⁴. Считаю, что позиция Ермаковой Л.Д представляется более верной, чем позиция Бойцова А.И., в силу того, что действительно в ч.2 ст. 20 УК РФ включены в том числе составы преступлений, которые не относятся к числу тяжких, в то же время не включены такие особо тяжкие преступления, которые не имеют сроков давности (ст.353, 356, 357 и 358 УК РФ).

²² Рарог, А. И. Уголовное право России. Особенная часть. // 2 – е изд., с изм. и доп. М., 2008. – С. 154.

²³ Бойцов, А. И. Преступления против собственности. // – СПб., 2002. – С. 94.

²⁴ Рарог, А. И. Уголовное право России. Особенная часть. // 2 – е изд., с изм. и доп. М., 2008. – С. 134.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних говорится о том, что установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. Так, лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица²⁵.

Таким образом, определение возраста с которого может наступать уголовная ответственность представляется возможным только с помощью одного критерия, таким критерием является возможность осознания лицом общественной опасности совершаемого деяния. Исходя из данного критерия, законодатель полагает, что ответственность за мошенничество может наступить только при достижении лицом 16-летнего возраста.

Мошенничество является по своей сути интеллектуальным преступлением, которое предполагает наличие определенного жизненного опыта у виновного, значительных интеллектуальных способностей, знаний основ психологии, хотя бы на житейском уровне, зачастую приобретенных опытным путем, поэтому среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними мошенничество встречается крайне редко, а то, которое все-таки встречается, в большинстве случаев представляет собой примитивные хищения, граничащие с грабежом. Исходя из судебной практики это, как правило, временное заимствование сотового телефона с обещанием вернуть,

²⁵ "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

без намерения возврата. После того как телефон получен и потерпевший отвлекается, преступник скрывается с похищенным имуществом. Если потерпевший вновь обращает свое внимание на виновного в тот момент, когда последний скрывается с места преступления, и обнаруживает его противоправные действия, то мошенничество перерастает в грабеж, либо если телефон добровольно не отдается, то его отбирают силой, и тогда изначальный умысел на мошенничество трансформируется в умысел на совершение насильственного грабежа.

Несмотря на высокую интеллектуальность мошенничества, общественная опасность вышеуказанной его разновидности, по моему мнению, доступна для осознания несовершеннолетними в возрасте 14-15 лет. Полагаю, что лицо осознает общественную опасность независимо от того каким способом происходит хищение. Например, при краже несовершеннолетний понимает, что он не имеет никаких прав на похищаемое имущество, при мошенничестве происходит все то же самое, что и в краже, однако законодатель считает, что, исходя из способа хищения, несовершеннолетний не осознает общественной опасности мошенничества. Таким образом, я считаю, что данная норма закона противоречит объективной действительности, так как несовершеннолетние подростки в возрасте с 14 и до 16 лет в полной мере осознают общественную опасность противоправного безвозмездного обращения чужого имущества в свою пользу, независимо от способа хищения.

Так, Ж., Л. и О. заранее договорились совершить хищение сотового телефона у несовершеннолетнего И. Для этого 22.10.2016 они встретили несовершеннолетнего И., и Ж. попросил у него телефон, якобы позвонить другу. Получив телефон, Ж. передал его Л. и О., которые с телефоном скрылись. Как установлено в ходе предварительного следствия и судебного заседания, все подсудимые осознавали, что совершают преступление, а именно хищение чужого имущества, вступили между собой в преступный сговор на хищение телефона, и первоначально их действия квалифицировались как грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору. Однако

судом действия подсудимых переквалифицированы на мошенничество, в связи с чем несовершеннолетний О. по данному эпизоду обвинения оправдан, так как не достиг 16-летнего возраста²⁶. Из приведенного примера видно, что несовершеннолетний О., не достигший к моменту совершения преступления 16-летнего возраста, прекрасно осознавал, что совершает преступление, но, несмотря на осознание общественной опасности совершенного деяния, избежал уголовной ответственности в связи с несовершенством действующего законодательства.

В связи с вышеизложенным считаю, что в ч.2 статьи 20 УК РФ, которая снижает возраст лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за некоторые виды преступлений, до 14 лет, следует включить и мошенничество, то есть ч.1 ст. 159 УК РФ.

Еще одним необходимым условием наступления уголовной ответственности закон предусматривает в ст. 19 УК РФ) такой признак субъекта преступления, как наличие вменяемости, т.е. определенного уровня психического здоровья, при котором лицо способно отвечать за свои действия и давать им соответствующую оценку. При этом легального определения вменяемости в Уголовном кодексе РФ нет, однако его смысл можно уяснить, исходя из определения невменяемости, которое приведено в ст. 21 УК РФ. Согласно ст. 21 УК РФ, под невменяемостью понимается невозможность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, слабоумия, либо иного болезненного состояния психики.

Из данного определения следует, что состояние невменяемости характеризуется двумя критериями. Один критерий определяет психическое состояние лица в сравнении с биологической нормой. Этот критерий в доктрине называют медицинским или биологическим. Другой критерий

²⁶ Приговор № 1-266/2017 от 15 июня 2017 г. по делу № 1-266/2016 : приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 15.06.2017 № 1-266/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

характеризует состояние психики лица в момент совершения им общественно опасного деяния, то есть уровень и состояние интеллекта, волевою сторону психики. Этот критерий называют юридическим или психологическим²⁷.

Помимо прочего юридический критерий невменяемости определяется еще двумя признаками, интеллектуальным и волевым, причем для признания лица невменяемым достаточно наличие хотя бы одного.

Интеллектуальный признак юридического критерия предполагает невозможность (неспособность) лица осознавать опасность своего действия (бездействия). Волевой признак представляет собой неспособность лица руководить своими действиями (бездействием). Медицинским критерием невменяемости именуется данный законодателем в обобщенном виде исчерпывающий перечень психических расстройств, которые могут сопровождаться утратой способности лица отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Данный перечень состоит из временных психических расстройств, хронических психических расстройств, слабоумия или иного состояния психики, к которому относят такие болезненные явления, которые не являются психическими заболеваниями в медицинском смысле, но сопровождаются существенными нарушениями психики²⁸.

Чтобы признать лицо невменяемым необходимо наличие обоих критериев, при отсутствии хотя бы одного лицо считается вменяемым. Соответственно, вменяемыми считаются не только лица, не имеющие каких-либо недостатков психического характера, но и лица, которые страдают психическими заболеваниями и недостатками умственного развития, но в момент совершения преступления могли осознавать фактический характер своих действий и руководить ими²⁹.

²⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). 13-е изд., перераб. и доп. Юрайт, 2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

²⁸ Шишков, С.В. Понятия "вменяемость" и "невменяемость" в следственной, судебной и экспертной практике / С.В. Шишков // Законность. – 2001. – № 2. – С. 25 – 29.

²⁹ Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1983. — С. 101.

Что же касается мошенничества, то вопрос вменяемости не возникает практически никогда в связи с тем, что способ совершения преступления предполагает наличие определенного уровня интеллекта у преступника, а также совершение целенаправленных действий для достижения преступного результата. В состоянии невменяемости обычно совершаются насильственные общественно опасные деяния, не требующие длительной подготовки, совершающиеся, как правило, спонтанно, не предполагающие для их совершения наличия интеллектуальных способностей. Опять же, если мошенничество совершено лицом, имеющим психическое заболевание, то это заболевание, как правило, не лишает данное лицо возможности осознавать свои действия и руководить ими. Для совершения мошенничества необходимо осознавать сам способ совершения преступления, понимать суть обмана, чтобы ввести потерпевшего в заблуждение. Если лицо способно осознать суть обмана, следовательно, оно может осознать и преступность своего поведения.

В ст. 22 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, аналога которой не было ранее в уголовном законе. Нововведение стали широко именовать "ограниченной вменяемостью", однако данный термин подвергается критике. По мнению Шишкова С.В. поскольку такого названия нет в законе, то употреблять его в официальных документах недопустимо. "Ограниченная вменяемость" есть вариант вменяемости, но не "промежуточное" состояние между вменяемостью и невменяемостью. Во всяком случае, так следует из текста УК. Вместе с тем вменяемость лица "отягчена" психическим расстройством, которое, в отличие от расстройства, характерного для невменяемых, не носит патологического характера, т.е. не является болезнью. Это принципиальное и в сущности единственное отличие невменяемого от лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемость³⁰. Субъект при ограниченной вменяемости может в целом характеризоваться как лицо,

³⁰ Шишков, С.В. Понятия "вменяемость" и "невменяемость" в следственной, судебной и экспертной практике / С.В. Шишков // Законность. – 2001. – № 2. – С. 25 – 29.

обладающее определенными психофизиологическими аномалиями. Как правило, к подобной аномалии могут относиться такие крайние типы характера как холерический и меланхолический. Первый отличается повышенной импульсивностью, и в стрессовой ситуации холерик легко может совершить преступление. Опять же данное преступление будет с внезапно возникшим умыслом, что не характерно для мошенничества. Более того, способ мошенничества не предполагает импульсивности. Меланхолик характеризуется преобладанием процессов торможения над процессами возбуждения, отчего ему свойственна пониженная активность, медлительность, замкнутость, депрессивность. Такие лица чаще всего совершают преступления по неосторожности. Мошенничество же предполагает умышленную форму вины.

К аномальным состояниям относятся неврозы и психопатии, которые в различных своих проявлениях также характеризуются дисбалансом психофизиологических процессов возбуждения и торможения. При этом психопаты, согласно данным специалистов, составляют ядро криминального мира. Именно этой категории правонарушителей свойственны такие одиозные черты характера, как злобность, жестокость и т.п. Поведение психопатов определяют мощные примитивные влечения, что дает основания говорить о бессознательной мотивации их преступного поведения³¹. Данные личности совершают общеуголовные преступления, но никак не мошенничество, следовательно, вопросы ограниченной вменяемости практически никогда не возникают при квалификации данного вида преступлений.

Таким образом, анализируя субъекта ч.1 ст. 159 УК РФ, можно сделать вывод об отнесении субъекта общеуголовного мошенничества, к общему субъекту преступления, который несет установленную законом ответственность с 16 лет в соответствии со ст. 20 УК РФ, хотя я считаю, что подросток 14-15 лет прекрасно осознает, что совершает преступление, но, несмотря на осознание общественной опасности совершенного деяния, избегает

³¹ Иванов, Н.Н. Ограниченная вменяемость / Н.Н. Иванов // Российская юстиция. — № 10. — 1998. -С. 9—11.

уголовной ответственности в связи с несовершенством действующего законодательства.

2.2 Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны мошенничества

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Данный элемент состава преступления характеризует внутренний мир этого лица, психические процессы, которые вытекали в момент совершения преступного деяния.

Мошенничество с субъективной стороны является преступлением, которое совершается только с прямым умыслом и корыстной целью³².

Прямой умысел, при совершении мошенничества означает, что лицо совершившее хищение чужого имущества осознавало общественную опасность своих действий (бездействий), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Применительно к мошенничеству, как и любому другому хищению, умысел означает осознание лицом того, что в результате его действий чужое имущество незаконным и безвозмездным образом переходит в его пользование, точно зная о том, что его незаконными действиями будет причинен материальный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, и желание наступления таких последствий либо осознание неизбежности их наступления.

Совершить мошенничество с косвенным умыслом (когда похититель чужого имущества осознавал, что совершает хищения имущества по «воле собственника», предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, не желал, но сознательно допускал эти последствия (либо относился к этому безразлично) в принципе невозможно.

³² Рапог, А. И. Уголовное право России. Особенная часть. // 2 – е изд., с изм. и доп. М., 2008. – С. 134.

Однако, среди некоторых юристов, существует мнение, что мошенничество путем злоупотребления доверием потерпевшего может быть совершено как с прямым, так и косвенным умыслом, но примера из судебной практики они не приводят. Способ же совершения преступления, путем обмана, возможен только с реализацией прямого умысла, так как обман при получении имущества мошенником уже вводит потерпевшего, в состояние заблуждения о правомерности передачи имущества расхитителю³³.

Учитывая интеллектуальный характер мошенничества, сложно представить ситуацию, когда виновный совершает деяние путем обмана или злоупотребления доверием, не осознавая общественную опасность своих действий, не предвидя возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и не желая их наступления.

Устанавливая направленность умысла следует иметь в виду, что вина – сложный психический процесс, имеющий свою динамику. Поэтому при установлении умысла похитителя следует обратить внимание не только на его первоначальные намерения, но и на их всевозможные изменения под влиянием различных обстоятельств объективного и субъективного свойства. Таким проявлением трансформации умысла на хищение являются случаи, когда в ходе реализации первоначального умысла на совершение мошенничества, содержание и направленность его изменяется и перерастают в умысел на совершение другого хищения. В таких случаях содеянное лицом следует квалифицировать не в соответствии с первоначально возникшими у похитителя намерениями, а в соответствии с фактически совершенным деянием, в котором был реализован новый умысел³⁴.

Поскольку мошенничество представляет собой материальный состав и интеллектуальное содержание умысла, то при хищении виновный осознает фактически совершаемые им общественно-опасные действия и предвидит

³³ Завидов, Б. Д. «О понятии мошенничества и его «Модификациях» (видоизменениях) в уголовном праве» / Б. Д. Завидов // Право и экономика. – 1998. № 10. – С. 32-33.

³⁴ Журавлев, М. П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник // М. П. Журавлев [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2014. – С. 262.

общественно-опасный результат данных действий, т.е. нанесение конкретного имущественного ущерба.

Волевой момент умысла при мошенничестве характеризуется, тем что воля лица направлена на изъятие материальных ценностей, чтобы получить выгоду для себя или других лиц.

В предметное содержание прямого умысла при совершении хищения в форме мошенничества входит совокупность трех признаков: осознание того, что путем обмана или злоупотребления доверием виновный изымает чужое имущество и обращает его в свою пользу или пользу других лиц; субъект преступления реально предвидит возможность или неизбежность причинения в результате своих противозаконных действий прямого имущественного ущерба собственнику или иному лицу; виновный желает обратить чужое имущество в свою пользу или в пользу других лиц, причинив при этом имущественный ущерб собственнику.

Помимо этого, виновный может заблуждаться относительно того, кому принадлежит похищаемое имущество, однако ошибочное представление похитителя о личности собственника имущества не влияет на квалификацию хищения, иначе не изменяет социальное существо содеянного. Виновный совершает действия, которые позволяют ему улучшить свои материальные блага за счет чужого имущества и достигает этого, преобразовывая соответствующим образом отношения собственности.

Кроме прямого умысла на завладение чужим имуществом субъективная сторона мошеннического хищения характеризуется также корыстной целью, которая прямо указывается среди основных его признаков в законодательном определении.

При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом

как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц³⁵.

В этой связи не признается хищением, так называемое временное заимствование чужого имущества, т.е. завладение этим имуществом с намерением в дальнейшем вернуть его или погасить задолженность, так как в вышеуказанных случаях отсутствует умысел на безвозмездное изъятие имущества как необходимый элемент субъективной стороны мошенничества.

Таким образом, корыстная цель представляет собой намерение извлечь конкретную имущественную выгоду из чужого имущества и является обязательным элементом субъективной стороны мошенничества, при недоказанности наличия которой на момент совершения деяния безвозмездное изъятие имущества не может квалифицироваться как мошенничество. Содержательно же корыстная цель заключается в стремлении обладать вещью и распоряжаться её, как своей собственной.

Так, Садков Р.А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, и Ф. находились в парке «Троя», где у Садкова Р.А. возник преступный умысел на хищение сотового телефона, принадлежащего Ф. Реализуя свой преступный умысел, Садков Р.А., находясь в парке, путем обмана, действуя умышленно из корыстных побуждений, попросил у Ф., принадлежащий ему сотовый телефон, под предлогом позвонить, не намереваясь в действительности осуществлять звонок. Полагая, что Садков Р.А. после звонка вернет сотовый телефон и, не подозревая о его преступных намерениях, Ф. передал Садкову Р.А., принадлежащий ему сотовый телефон. Садков Р.А., получив от Ф. сотовый телефон, делая вид, что звонит, отошел в сторону и спрятал сотовый телефон в правую штанину, пояснив при этом Ф., что якобы потерял сотовый телефон. В связи со сложившимися между Садковым Р.А. и Ф. дружескими отношениями, Ф. поверил Садкову Р.А. и принял меры к поиску сотового телефона на территории парка «Троя» вместе с Садковым Р.А. Похищенным

³⁵ Елисеев, С. А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений. // Томск. 1989. – С 46.

имуществом Садков Р.А. распорядился по своему усмотрению, причинив тем самым Ф. имущественный ущерб³⁶. В данном случае были квалифицированы Кировским районным судом г. Красноярска по ч.1 ст.159 УК РФ. В данном примере отчетливо видно, что действиями Садкова Р.А. двигала корыстная цель, а именно желание к обогащению.

Помимо корыстной цели преступления существует еще и понятие мотива преступления. Эти понятия характеризуют разные стороны волевого процесса: если мотив отвечает на вопрос, зачем человек совершает то или иное деяние, то цель определяет направление деятельности; если мотив объясняет, почему человек поступил так, а не иначе, чем он руководствовался, то цель объясняет, для чего он это сделал, что преследовал своими действиями, чего хотел достичь; если мотив отвечает на вопрос, что движет человеком, то цель – куда направлено его движение; если мотив характеризует субъективную причину, психологический источник преступления, то цель характеризует направленность действий виновного.

Мотив и цель не могут противоречить друг другу, однако они не взаимосвязанные понятия. Содержательное несовпадение мотива и цели в том и проявляется, что на почве одной и той же мотивации могут формироваться различные цели, равно как и тождественные цели могут иметь под собой различную мотивацию.

Филановский И.Г., в своей монографии «Социально – психологическое отношение субъекта к преступлению» высказывал мнение, что корыстные мотивы при хищении могут быть и не единственными, побуждающими расхитителя к мошенничеству и даже доказывал возможность хищения не по корыстным мотивам, но обязательно с корыстной целью³⁷.

³⁶ Приговор № 1-350/2019 от 19 сентября 2019 г. по делу № 1-350/2019 : приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 19.09.2019 № 1-350/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³⁷ Свинкин, А.И. Рецензия на монографию И.Г. Филановского "Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению" (Изд-во ЛГУ, 1970, 171 стр.) // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. Сборник ученых трудов СЮИ. Свердловск. 1974, Вып. 29. – С. 137-141.

Несмотря на то, что мнение о необязательности корыстного мотива в составе хищений высказывались многими учеными, это нуждается в доказательствах.

В индивидуально совершаемом акте изъятия чужого имущества, отсутствие корыстной цели может быть объяснено только отсутствием корыстной мотивации. Потому что мотив движет человеком, а цель - результат к которому он движется, то едва ли можно признать разумным такое движение, которое основывалось бы на корыстных побуждениях, но не преследовало корыстных целей. Поэтому возникающий корыстный мотив, означает, что в основе побудительных причин, общественно опасного деяния лежит стремление приобрести какую – либо материальную выгоду, выражает и постановку корыстной цели, представляющей собой идеальное воплощение корыстных побуждений в виде мысленного представления, модели того результата, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление. Наличие корыстных целей не всегда бывают вызваны корыстными побуждениями³⁸.

Таким образом, в основе мотивации мошенничества всегда лежит корысть, но из этого не следует, что исключительно по корыстным мотивам действует каждый отдельный участник мошенничества. Корыстный мотив и цель могут совпадать только в одиночку совершаемых преступлений, в которых только корыстная цель поведения преступника способна удовлетворить его мотивационные побуждения, тогда как в хищениях, совершаемых в соучастии, нельзя отрицать вероятности случаев, когда корыстная цель у одних участников возникает помимо корыстных мотивов, будучи навязанной другими соучастниками группы. В этом смысле навязать «чужой мотив» невозможно, но можно принудить человека действовать целенаправленно, подчинив его поведение к достижению целей, поставленных другими людьми.

³⁸ Филимонов, В. Д. Факторы, формирующие антиобщественные свойства сознания и пути предупреждения преступности // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Владивосток. 1983. – С. 38 – 41.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что субъективная сторона общеуголовного мошенничества характеризуется виной только в форме прямого умысла и корыстной целью, а также мотивом преступления, который не должен противоречить цели. Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время в уголовно-правовой доктрине сложилась довольно последовательная и непротиворечивая теория субъективной стороны. В практической деятельности установление признаков субъективной стороны всегда представляло и будет представлять наибольшую трудность.

3 Отграничение мошенничества от иных составов преступлений

3.1 Отграничение мошенничества от смежных составов хищений

Мошенничество относится к категории преступлений против собственности и является одним из видов хищения чужого имущества. Зачастую на практике возникают некоторые сложности с правильной квалификацией мошенничества как преступного деяния. Сложность заключается в том, что мошенничество совершается отличительными от других хищений способами, а именно путем обмана или злоупотребления доверием, но бывает, что данные способы используются преступниками при совершении иных видов хищения. В такой ситуации представляется необходимым отграничивать мошенничество от смежных составов преступления, таких как кража, присвоение или растрата, грабеж, разбой.

По мнению Горелика А.С. смежные составы хищения обладают некоторыми общими для мошенничества признаками, но по каким-то другим признакам различаются, т.е. в одном из смежных составов имеется признак, отсутствующий в другом, и наоборот - во втором есть признак, отсутствующий в первом. Так, в составах кражи и мошенничества наличествуют общие признаки хищения имущества, но, к примеру, в краже есть признак «тайности», которого нет в мошенничестве, а в последнем присутствует признак добровольной передачи имущества преступнику, который отсутствует в краже³⁹.

По мнению Автандиловой И.О., для мошенничества характерна добровольная передача имущества виновному, поскольку он, воздействуя на сознание потерпевшего, склоняет его к передаче имущества путем обмана или злоупотребления доверием⁴⁰. Исходя из данной точки зрения можно заметить,

³⁹ Горелик, А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учеб. пособие / Красноярск гос. ун-т. Красноярск, 1998. – С. 10.

⁴⁰ Автандилова, И. О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. — 2010.— № 2. — С. 221.

чем отличает мошенничество на примере кражи, когда виновный изымает какое-либо имущество у лица, незаметно для него и для других лиц.

Данные составы различаются: по предмету преступного посягательства (в мошенничестве он шире, поскольку им выступает не только чужое имущество, но и право на это имущество), по процессу изъятия имущества (в мошенничестве потерпевший сам передает его виновному, чего нет в краже), по наличию видимых правомочий (в мошенничестве) и их отсутствию (в краже) у виновного в отношении имущества; по способу: в мошенничестве обман или злоупотребление доверием являются способом совершения преступления, а в краже способ хищения – это тайное изъятие имущества⁴¹.

Отличия имеются и по моменту окончания преступления, в мошенничестве преступление окончено, когда приобретено право на это имущество, а также по субъекту преступления, для кражи установлена ответственность с 14 лет, а для мошенничества с 16 лет.

Потерпевший от мошенничества, как правило, убежден в законности требований виновного лица, заблуждаясь относительно фактических обстоятельств, которые выступают основаниями для незаконной передачи имущества, а также относительно характера передачи. Зачастую преступники располагают к себе будущих жертв, входят к ним в доверие и, используя такое доверие, похищают имущество. Так, Октябрьским районным судом г. Красноярска осуждена Островская О.О., которая разместила в сети интернет на сайте «Юла» объявление о продаже не принадлежащего ей на праве собственности сотового телефона марки «iPhone 7», указав в объявлении ложные сведения о своём имени и номер не принадлежащего ей контактного телефона. На следующий день Черевко М.Н. в сети интернет на сайте «Юла» прочла вышеуказанное объявление и, не догадываясь о ложности сведений, указанных в объявлении, будучи обманутой, сообщила Островской О.О. в ходе переписки в чате о своём намерении приобрести вышеуказанный сотовый

⁴¹ Стрельникова, Д. Л. Разграничение мошенничества со смежными и конкурирующими составами преступлений // Уголовная политика и правоприменительная практика. Санкт-Петербург. 2019. – С. 559 – 564.

телефон. Островская О.О. продолжая реализовывать свой умысел на хищение принадлежащих Черевко М.Н. денежных средств, предложила последней произвести предварительную оплату в размере 4700 рублей на свою банковскую карту, после чего Черевко М.Н., не догадываясь о намерениях Островской О.О., будучи обманутой последней, согласилась перевести оплату за покупку сотового телефона марки «iPhone 7» в размере 4700 рублей, тем самым Островская О.О. похитила принадлежащие Черевко М.Н. денежные средства и распорядилась ими по своему усмотрению⁴².

Так, приговором Октябрьского районного суда г. Красноярска осуждена Ежова А. А. по п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая, находясь в квартире Док Д.В., с целью кражи, с помощью обмана, представившись Док Д.В. работником социальной службы, незаконно проникла в дом потерпевшей, где отвлекла внимание последней и тайно похитила денежные средства, находившиеся у Док Д.В. на столе. В данном случае Ежова А.А. использовала обман в целях облегчения совершения преступления⁴³.

Таким образом, при мошенничестве обман является способом совершения преступления, в то время как при краже обман может выступать как способ облегчения преступления. Следовательно, кража отличается от мошенничества субъектом, возраст которого понижен до 14 лет, предметом, который в краже более узкий, чем в мошенничестве и объективной стороной, а именно в способе.

Мошенничество также необходимо отграничивать от присвоения или растраты. В соответствии с легальным определением, содержащимся в ст. 160 УК РФ, присвоение или растрата - это хищение чужого имущества, вверенного виновному. Особенностью данного вида хищения выступает то обстоятельство, что похищенное имущество должно находиться в правомерном владении либо

⁴² Приговор № 1-579/2019 от 29 января 2019 г. по делу № 1-579/2018 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 29.01.2019 № 1-579/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴³ Приговор № 1-8/2016 от 21 августа 2015 г. по делу № 1-8/2015 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 21.08.2016 № 1-8/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

ведении виновного лица, либо это лицо должно обладать полномочиями по его распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в силу должностного или иного служебного положения, договора или специального поручения. Присвоение, в отличие от растраты, представляет собой безвозмездное, совершенное с корыстной целью, противоправное обращение лица вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника, а растрата, в свою очередь, является противоправным действием виновного лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам⁴⁴.

Так, к Иванову В.В. обратилась Заланская Ю.А. с просьбой смонтировать отопительную систему за денежное вознаграждение, и у Иванова В.В. возник преступный умысел, направленный на хищение денежных средств Заланской Ю.А. путем обмана. После осмотра помещения в котором необходимо монтировать отопительную систему Иванов В.В. сообщил Заланской Ю.А., что работы обойдутся в 40000 рублей, при этом Иванов В.В. не намеревался исполнить данные услуги. Реализуя свой преступный умысел, Иванов В.В. сообщил Заланской Ю.А. о том, что ей необходимо передать денежные средства в размере 19500 рублей на покупку материалов для монтажа отопительной системы, что Заланская Ю.А. и сделала. Получив денежные средства Иванов В.В. с места преступления скрылся, похищенным распорядился по своему усмотрению, причинив Заланской Ю.А. значительный материальный ущерб. Действия Иванова В.В. были квалифицированы по п. 2 ст. 159 УК РФ, поскольку потерпевшая подтвердила, что давала права распоряжаться денежными средствами только на закупку необходимых материалов для монтажа отопительной системы, Иванов В.В. не намеревался выполнять монтажные работы отопительной системы, имея умысел на хищение

⁴⁴ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

денежных средств, ввел потерпевшую в заблуждение о том, что сделает монтаж отопительной системы⁴⁵.

С другой стороны, Богданов С.А. пришел к ранее знакомой Улахович Ю.С., у которой хотел попросить аккумулятор от сотового телефона, где возле её комнаты, он встретился с ранее ему не знакомым, братом Улахович П.С. Узнав от Улахович П.С., что Улахович Ю.С. дома нет, Богданов С.А. попросил Улахович П.С. дать ему сотовый телефон, пояснив, что ему нужно проверить аккумулятор в своем телефоне. Улахович П.С., доверяя Богданову С.А., передал ему свой сотовый, тем самым вверил Богданову С.А. свое имущество. Богданов С.А. реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение вверенного ему имущества, путем присвоения, а именно сотового телефона, принадлежащего Улахович П.С., действуя из корыстных побуждений, осознавая, что действует противоправно и то, что имущество ему не принадлежит, воспользовавшись тем, что Улахович П.С. зашел в свою комнату, и за его преступными действиями никто не наблюдает, преследуя корыстную цель, заключающуюся в неправомерном обогащении, действуя умышленно, из корыстных побуждений, присвоил вверенный ему сотовый телефон и ушел из общежития. Завладев похищенным имуществом, Богданов С.А. с места совершения преступления скрылся, в последующем распорядился им по своему усмотрению, сначала пользовался телефоном сам, а впоследствии продал, причинив своими преступными действиями Улахович П.С. значительный материальный ущерб. В данном случае его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 160 УК РФ⁴⁶.

Таким образом, преступления совершаются различными субъектами. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, выступает материально ответственное лицо либо лицо, использующее свое служебное

⁴⁵ Приговор № 1-405/2018 от 17 января 2019 г. по делу № 1-405/2018 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 17.01.2019 № 1-405/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁴⁶ Приговор № 1-337/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-567/2019 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 26.09.2019 № 1-337/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

положение, в отличие от мошенничества, где субъект преступления общий, то есть достигший шестнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления. Так же различие между данными составами преступлений можно провести по объективной стороне, при мошенничестве потерпевший передает имущество преступнику путем обмана или злоупотребления доверия, а при присвоении и растрате имущество передается виновному на законных основаниях, вытекающих из трудовых или гражданско-правовых отношений. Что касается передачи имущества, то при мошенничестве передача имущества носит законный характер только внешне, по существу владение имуществом незаконно, потому что данная сделка совершается с пороком воли субъекта и юридически ничтожна, в свою очередь в присвоении и растрате передача имущества носит законный характер не только по форме, но и по содержанию⁴⁷.

При грабеже (ст. 161 УК РФ) виновный также может применять обман как способ или средство совершения преступления. В частности, когда обман используется виновным для облегчения доступа к чужому имуществу. Предметом грабежа является только имущество, в мошенничестве не только имущество, но и право на это имущество. При грабеже потерпевший собственноручно передает принадлежащее ему имущество. При мошенничестве потерпевший подвергнутый обману добровольно передает свое имущество преступнику, будучи абсолютно убежденным в правомерности совершаемых действий. Данный способ изъятия чужого имущества, является отличительным признаком грабежа от мошенничества. Ещё отличия данных составов имеются и по моменту окончания преступления, в мошенничестве преступление окончено, когда приобретено право на это имущество, а в грабеже преступление считается оконченным с момента, когда лицо предприняло попытку открыто похитить имущество потерпевшего, также

⁴⁷ Автандилова, И. О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. — 2010.— № 2. — С. 225.

данные преступления различаются по субъекту преступления, для грабежа установлена ответственность с 14 лет, а для мошенничества с 16 лет.

Так, например, при проникновении в нежилое помещение, используемое для коммерческих целей, где ранее было совершено преступление под видом представителя государственной власти - сотрудника полиции с целью проведения якобы осмотра места происшествия для установления личности преступника и изъятия вещей для обращения в свою собственность. В таких случаях преступники используют обман в личных качествах субъекта, а также относительно характера передачи имущества. В противоположных ситуациях, когда при обнаружении обмана, лицо продолжило осуществлять свои противоправные действия, тогда в данном случае происходит перерастание одной формы хищения в другую⁴⁸. По этому поводу в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в п. 2 указывается: «Если обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа».

Таким образом, при мошенничестве обман является способом совершения преступления, в то время как при грабеже обман может выступать как способ облегчения преступления. Следовательно, грабеж отличается от мошенничества субъектом, возраст которого понижен до 14 лет, предметом, который в грабеже более узкий, чем в мошенничестве и объективной стороной, а именно в способе, который заключается в передачи собственноручно похищаемой вещи.

При отграничении общеуголовного мошенничества от разбоя ст. 162 УК РФ необходимо обратить внимание на объективную сторону данных преступлений. Если при разбое потерпевший самостоятельно передает принадлежащее ему имущество, то при мошенничестве обман настолько

⁴⁸ Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография. // Москва : Норма, Инфра-М, 2012. – С. 237.

изошрен, что потерпевший под его влиянием, добровольно передает свое имущество преступнику, будучи абсолютно убежденным в правомерности совершаемых действий. Однако при совершении разбоя передача имущества происходит вынужденно, потерпевший при этом осознает неправомочность действий преступника, однако ему приходится отдать свое имущество, как правило, опасаясь за свою жизнь или здоровье. Такой дерзкий способ изъятия имущественных ценностей из чужого владения, является основным отличительным свойством разбоя от мошенничества⁴⁹. Предметом разбоя является только имущество, в общеуголовном мошенничестве не только имущество, но и право на это имущество. Отличия данных составов имеются и по моменту окончания преступления, в мошенничестве преступление окончено, когда приобретено право на это имущество, а в разбое преступление считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, также данные преступления различаются по субъекту преступления, для разбоя установлена ответственность с 14 лет, а для мошенничества с 16 лет.

Таким образом, разбой отличается от мошенничества субъектом, возраст которого понижен до 14 лет, предметом, который в разбое более узкий, чем в мошенничестве и объективной стороной, а именно в способе, который заключается в вынужденной передаче имущества потерпевшим.

Подводя итог всему вышесказанному, несмотря на имеющиеся разъяснения, на практике представляется сложным отграничение мошенничества от смежных хищений. Для правильной квалификации мошенничества следует учитывать, что данный вид хищения совершается определенными способами: путем обмана или злоупотребления доверием. Остальные же виды хищения имущества могут использовать данные способы в качестве облегчения совершения преступления.

⁴⁹ Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография. // Москва : Норма, Инфра-М, 2012. – С. 241.

3.2 Квалификация мошенничества при конкуренции уголовно-правовых норм

Необходимо отметить также вопросы, возникающие при разграничении специальных видов мошенничества и общего состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ. При конкуренции общей и специальной норм одна из них (общая) охватывает определенный круг деяний, а другая (специальная) – часть этого круга, т.е. разновидности деяний, предусмотренных общей нормой. Взаимосвязь между ними характеризуется соотношением понятий «род - вид». В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ данная проблема должна решаться по правилу конкуренции общей и специальной норм, то есть если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Однако оно отражает лишь одну сторону взаимодействия. Необходимо добавить: если в содеянном отсутствует какой-либо признак специальной нормы, то применяется общая. Иначе говоря, специальная норма заменяет общую только в тех случаях, когда в содеянном имеются все признаки специальной нормы, во всех остальных случаях продолжает действовать общая норма⁵⁰.

Кроме того, в связи с принятием Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵¹ и введением специальных составов мошенничества также возникли сложности

⁵⁰ Горелик, А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учеб. пособие / Красноярск гос. ун-т. Красноярск, 1998. – С. 18.

⁵¹ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

разграничения данных составов преступления с основным составом мошенничества⁵².

В ст. 159.1 УК РФ, законодатель вложил «узкий» подход к определению границ действия нормы о мошенничестве в сфере кредитования. В силу того, что гражданское законодательство разграничивает понятие кредит и заем, уголовное законодательство также пошло по пути разделения кредитной и заемно-кредитной сферы. В результате чего потерпевшими по ст. 159.1 УК РФ являются только банки и небанковские кредитные организации (НКО), имеющие кредитную лицензию Центрального банка России. За пределами действия данной нормы остались правоотношения, возникающие между физическими лицами, физическими лицами и частными предпринимателями, микрофинансовыми организациями, ломбардами и т.п. Данные заемно-кредитные правоотношения остались в рамках уголовно-правовой охраны ст. 159 УК РФ. Учитывая, что норма о мошенничестве в сфере кредитования (как, собственно, и другие специальные составы мошенничества) изначально вводилась в уголовное законодательство в целях конкретизации квалификации преступных посягательств и четкого отграничения уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений, что должно было привести к снижению числа ошибок и злоупотреблений во время возбуждения уголовных дел о мошенничестве, можно предположить, что точнее будет, если в рамках данного состава будут рассматриваться все преступные посягательства, где потерпевшей стороной выступает учреждение, входящее в банковскую систему России⁵³.

Так, у Сугак Ю.В. возник преступный умысел, направленный на хищение денежных средств, принадлежащих кредитному учреждению, путем мошенничества посредством получения кредита на основе заведомо

⁵² Стрельникова, Д. Л. Разграничение мошенничества со смежными и конкурирующими составами преступлений // Уголовная политика и правоприменительная практика. Санкт-Петербург. 2019. – С. 559 – 564.

⁵³ Мусьял И.А., Сфера кредитования как объект уголовно-правовой охраны при мошенничестве / И.А. Мусьял // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 4 (21). – С. 128-135.

ложных и недостоверных сведений о трудоустройстве и доходах. Реализуя свой преступный умысел, находясь в помещении банка «БИНБАНК, заведомо зная, что не имеет постоянного места работы и заработка, не имея намерений выполнять как заемщик взятые на себя обязательства по кредиту, желая улучшить материальное положение, имея при себе подложные документы на имя Сугак Ю.В. В заявлении-анкете указала заведомо ложные и недостоверные сведения о платежеспособности и трудоустройстве заемщика Сугак Ю.В. заведующей складом ООО «КрасОптТорг». Продолжая свои преступные действия, Сугак Ю.В. подписала кредитный договор на получение кредита в сумме 316 456 рублей сроком на 60 месяцев. После чего, в тот же день, на счет Сугак Ю.В. поступили денежные средства в сумме 316 456 рублей. После чего, Сугак Ю.В. с денежными средствами распорядилась по своему усмотрению⁵⁴. Действия Сугак Ю.В. были квалифицированы по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

Таким образом, данные составы преступлений различаются между собой объектом и объективной стороной преступного посягательства, в ст. 159.1 УК РФ объектом преступления являются общественные отношения, сложившиеся в сфере кредитования, а объективная сторона строго ограничена законодателем (предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений), что касается обмана в мошенничестве в сфере кредитования, то он может быть совершен только активными действиями, в отличие от общеуголовного мошенничества, где в доктрине уголовного права выделяют возможность пассивного обмана, а так же данные составы преступлений различаются потерпевшей стороной, а именно в мошенничестве в сфере кредитования - это только банки и небанковские кредитные организации (НКО), имеющие кредитную лицензию Центрального банка России, поэтому все иные заемные правоотношения между физическими лицами остаются в рамках ст. 159 УК РФ.

⁵⁴ Приговор № 1-160/2018 от 07 мая 2018 г. по делу № 1-160/2017 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 07.05.2018 № 1-160/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Следующий состав, который я рассмотрю является мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ). Предметом преступления могут быть денежные средства, имущество, социальные услуги, в отличие от общеуголовного мошенничества, где предметом преступления может быть, как имущество, так и право на это имущество. Данное преступление является двухобъектным, где основным непосредственным объектом является право собственности, дополнительным – финансовые отношения в сфере расходования бюджетных средств в социальной сфере. Объективная сторона строго определена законодателем и заключается в представлении заведомо ложных и(или) недостоверных сведений, умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат. Субъектом этого преступления – общий, лицо достигшее 16 лет, субъективная сторона – прямой умысел, как и в общем составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ. Так, Самойлова А.В., мама двоих детей, имела в долевой собственности приватизированную квартиру. Став обладательницей сертификата на материнский капитал и получив право распоряжаться им, Самойлова А.В. подарила 1/3 доли в квартире своей же бабушке. Спустя три месяца она купила у бабушки подаренную ей же долю. По условиям договора цена сделки составила ровно сумму материнского капитала, и расчет между сторонами производился за счет этих средств⁵⁵. В данном случае действия Самойловой А.В. были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, хотя в данное время суды не имели однозначной позиции по данному вопросу⁵⁶.

Таким образом, мошенничество при получении выплат отличается от общеуголовного мошенничества объектом, который более узкий, чем в общеуголовном мошенничестве, предметом, который в мошенничестве при получении выплат также более узкий и объективной стороной, а именно в способе, который строго определен законодателем.

⁵⁵ Приговор № 1-2/2015 от 07 мая 2015 г. по делу № 1-366/2014 : приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 07.05.2015 № 1-2/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁵⁶ Архипов А.В., Субъект мошенничества при получении выплат / А.В. Архипов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. – С. 162-165.

Далее следует рассмотреть состав мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). При сравнении диспозиции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ с диспозицией ч. 1 ст. 159 УК РФ можно легко обнаружить, что мошенничество с использованием электронных средств платежа характеризуется признаком общеуголовного мошенничества, а именно хищением чужого имущества. При этом диспозиция ч. 1 ст. 159.3 УК РФ обладает рядом дополнительных признаков: специальный предмет – чужое имущество в виде электронных средств, электронных носителей информации, технические устройства, кредитные, расчетные, платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты (за исключением находящихся в обороте денежных средств или ценных бумаг), а также и компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств⁵⁷; специальный способ – с использованием поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа, в том числе кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана, уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации или оператора по переводу денежных средств.

Статьи 159 и 159.3 УК РФ по непосредственному объекту преступления имеют отличия. В составе мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) данный элемент состава преступления составляют общественные отношения, возникающие в сфере использования электронных средств платежа, в том числе удаленного доступа к банковскому счету при помощи технических средств, позволяющего лицу оставаться анонимным и совершать преступление из любой точки мира, имея лишь доступ к сети Интернет⁵⁸.

Рассматриваемые составы преступлений различаются по объективной стороне. Касаемо объективной стороны мошенничества с использованием

⁵⁷ «О национальной платежной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс] : федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁸ Мусьял, И.А. Мошенничество с использованием платежных карт / И.А. Мусьял // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. – № 1. – С. 148–152.

электронных средств платежа, то она состоит в обмане (активные действия), вследствие которого оператор по переводу денежных средств был обманут в праве клиента распоряжаться данными денежными средствами или уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации, введенный в заблуждение принимает поддельную кредитную, расчетную или иную платежную карту в качестве обычного или электронного средства платежа, а так же сокрытием (пассивные действия) информации об истинном держателе электронного средства платежа, в том числе карты либо умышленным представлением об оплате с целью ввести в заблуждение работника кредитной, торговой или иной организации, сокрытие информации о реквизитах по переводу⁵⁹.

Так же отличительной чертой данного состава обладают субъект преступления и потерпевший.

Отличительным признаком субъекта мошенничества с использованием электронных средств платежа является то, что он, в отличие от потерпевшего может и не является законным владельцем или держателем электронного средства платежа, в том числе кредитной, расчетной или иной платежной карты.

Так, Небогин В.А., находясь около магазина «Синяя Птица», нашел банковскую карту «Тинькофф» на имя незнакомого ему П.Е.С. В этот момент у Небогина В.А. внезапно возник преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, а именно денежных средств с банковской платежной карты «Тинькофф» У, принадлежащих П.Е.С. Реализуя свой преступный умысел, в тот же день вечернее время Небогин В.А. с найденной им банковской картой прошел в магазин «Синяя Птица», где в тот же день, путем обмана уполномоченного работника торговой организации, а именно продавца-кассира данного магазина, умолчав о том, что он не является держателем указанной банковской платежной карты, используя данное электронное средство платежа,

⁵⁹ Ганина, К.А. Специальные виды мошенничества / К.А. Ганина // Вестник Новосибирского государственного университета. 2017. № 378. – С. 162-165.

путем бесконтактной оплаты, действуя умышленно, с целью личного обогащения, за пять операций, произвел оплату товаров через банковский терминал в указанном⁶⁰. Действия Небогина В.А. были квалифицированы Октябрьским районным судом города Красноярска по ч.1 ст. 159.3 УК РФ.

Таким образом, мошенничество с использованием электронных средств платежа характеризуется всеми признаками общеуголовного мошенничества, обладая при этом рядом дополнительных признаков: специальный предмет – чужое имущество в виде электронных средств, электронных носителей информации, технические устройства, кредитные, расчетные, платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты (за исключением находящихся в обороте денежных средств или ценных бумаг), а также и компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств; специальный способ – с использованием поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа, в том числе кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана, уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Далее рассмотрим состав преступления, предусмотренный ст. 159.5 УК РФ, а именно мошенничество в сфере страхования. Анализируя, содержание диспозиции ст. 159.5 УК РФ можно прийти к выводу, что непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения по охране интересов как страхователей (выгодоприобретателей), так и страховщиков.

Предметом мошенничества в сфере страхования могут быть не только денежные средства, но и имущество. Такой вывод вытекает из анализа диспозиции ч. 1 ст. 159.5 УК РФ и одинаково воспринимается доктриной и практикой применения данной нормы⁶¹.

⁶⁰ Приговор № 1-303/2019 от 10 июля 2019 г. по делу № 1-303/2019 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 10.07.2019 № 1-303/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁶¹ Маслов, В. А. К вопросу об объекте и предмете мошенничества в сфере страхования / В.А. Маслов // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. – С. 136–140.

Не могу не согласиться с мнением Яни П. С., что предметом мошенничества, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, в соответствии с прямым указанием в законе может быть только имущество, но не право на него⁶², как в общеуголовном мошенничестве, однако данное имущество не ограничивается денежными средствами, поскольку согласно п. 4 ст. 10 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1-ФЗ «условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты (страхового возмещения) предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу...»⁶³.

Законодатель выделяет в объективной стороне мошенничества в сфере страхования два способа совершения преступления: хищением чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Справедливо, что некоторые авторы отмечают отличие рассматриваемой нормы от общеуголовного мошенничества по способу совершения, а именно только путем обмана без упоминания такого способа, как злоупотребление доверием⁶⁴. Однако в доктрине уголовного права существует мнение о том, что злоупотребление доверием является одной из форм обмана⁶⁵.

Анализируя другие специальные составы мошенничества можно утверждать, что законодатель по-разному понимает обман. Например, в ст. 159.1 УК РФ преступление может быть совершено только посредством активного обмана. В рассматриваемой норме обман может заключаться в

⁶² Яни, П. С. Специальные виды мошенничества / П.С. Яни // Законность. 2015. № 7. – С. 29–33.

⁶³ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : федер. закон от от 27.11.1992 г. № 4015-1-ФЗ (ред. 24.04.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁴ Боровских, Р. Н., Зыков Д. А. Мошенничество в сфере страхования: специфические черты конструкции уголовно- правовой нормы / Р.Н. Боровских // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1(38). – С. 66 – 68.

⁶⁵ Дьякова, О. Ю. Подкуп, уговор, обещания, обман или злоупотребление доверием как способы совершения преступления / О.Ю. Дьякова // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. / отв. ред. А. А. Гребеньков. Курск, 2014. – С. 165 – 169.

сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений (активный обман), или в умолчании об истинных фактах (пассивный обман), или в умышленных действиях, направленных на введение страховой компании или физического лица в заблуждение.

Относительно объективной стороны страхового мошенничества, совершаемого страховщиком, анализ видов таких мошенничеств необходимо проводить через призму анализа признаков хищения. В связи с этим следует не согласиться с точкой зрения Канаевой А. С., что намеренное необоснованное занижение суммы страховой выплаты страхователю для сбережения собственных средств страховой компанией относится к мошенничеству в сфере страхования⁶⁶, так как предметом хищения является только чужое имущество. Нельзя признать мошенничеством и случаи навязывания дополнительной услуги при страховании. В настоящее время чаще всего это касается вопросов заключения договоров ОСАГО, когда автовладельцу «предлагают» застраховать жизнь и (или) здоровье. Подобные действия страховщиков не подпадают ни под одну норму уголовного закона⁶⁷.

Так, сотрудник ДПС В. указал в справке о ДТП, что Г. в момент столкновения автомобилей был трезв. Согласно полису добровольного комплексного страхования автомобиля, на котором Г. попал в ДТП, страховым случаем не является событие, наступившее в результате управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, если водитель оставил место ДТП или отказался пройти медицинское освидетельствование, не выполнил требование о запрете употреблять алкоголь после ДТП и др. На основании подложного документа Г. получил страховую выплату в сумме более 370 тыс. рублей⁶⁸.

⁶⁶ Канаева, А. С. Дифференциация мошенничества: изменения в уголовном законодательстве / А.С. Канаева // Законность. 2012. № 8. – С. 12–16.

⁶⁷ Глинка, В. И. Проблема мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств / В.И. Глинка // Современный юрист. 2014. № 4. – С. 90.

⁶⁸ Приговор № 1-310/2016 от 15 апреля 2016 г. по делу № 1-310/2015 : приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 15.04.2016 № 1-310/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Выбирая мнение широкого понимания сферы действия ст. 159.5 УК РФ, можно предположить, что к субъектам состава преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ относятся страховщики, страхователи и выгодоприобретатели. Иначе говоря, субъект преступления — общий, но состоящий в гражданско-правовых отношениях по поводу страхования чего-либо (автомобиль, жизнь или здоровье и т.д.)⁶⁹.

Таким образом, мошенничество в сфере страхования отличается от общеуголовного мошенничества объектом, который более узкий, чем в общеуголовном мошенничестве, предметом, который в мошенничестве при получении выплат также более узкий и объективной стороной, а именно в способе, который строго определен законодателем. Также здесь необходимо упомянуть субъекта данного вида мошенничества, он общий, но состоящий в гражданско-правовых отношениях по поводу страхования чего-либо (страховщик, страхователь и выгодоприобретатель).

Следующий состав преступления, который будет рассмотрен в сравнении с простым мошенничеством является мошенничество в сфере компьютерной информации ст. 159.6 УК РФ.

Анализируя состав преступления, предусмотренный ст. 159.6 УК РФ, предметом которого являются материальные ценности, права на которые в виде компьютерной информации приобретает виновный, как и в общеуголовном мошенничестве, только предмет более конкретизирован.

Основной непосредственный объект компьютерного мошенничества - конкретная форма собственности потерпевшего. Непосредственные объекты, свойственные преступлениям против компьютерной информации (общественные отношения, обеспечивающие правомерный доступ, создание, хранение, модификацию, использование компьютерной информации самим создателем, потребление её иными пользователями, и общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере компьютерной

⁶⁹ Подколзина, И. М. Развитие рынка страховых продуктов в регионе / И.М. Подколзина // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. № 5. – С. 52 – 54.

информации), не могут быть дополнительными объектами мошенничества в сфере компьютерной информации, потому что санкцией ч. 1 ст. 159.6 УК РФ предусмотрено менее строгое наказание (арест на срок до четырёх месяцев), чем в санкции ч. 1 ст. 159 УК РФ (лишение свободы на срок до двух лет)⁷⁰.

В составах преступлений, предусмотренных ст.159 и 159.6 УК РФ можно заметить несовпадение признаков объективной стороны этих преступлений.

В объективной стороне ст. 159.6 УК РФ не предусмотрен способ обмана и злоупотребления доверием. Законодатель обозначил данное преступление как хищение или приобретение права на чужое имущество и указал такой способ как ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, которые раскрыты в методических рекомендациях Генеральной прокуратурой РФ по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации⁷¹. Данный способ, которые осуществляет субъект посредством технических средств. Хилюта В.В. правомерно считает, что описанные в ст. 159.6 УК РФ способы совершения преступления не предполагают личного контакта субъекта и потерпевшей стороны, а связан исключительно с манипуляциями (с программами, данными или техническими средствами) в результате которых виновный получает разрешение на пользование чужим имуществом⁷². Следовательно, объективная сторона рассматриваемого преступления проявляется в совершении активных общественно опасных действий. Высказываются мнения, из-за того, что

⁷⁰ Белоус, В.Г. Проблема классификации хищений с использованием компьютерных технологий / В.Г. Белоус // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 1. – С. 49 - 54.

⁷¹ "Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации" (утв. Генпрокуратурой России) [Электронный ресурс] : от 25.05.2014 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷² Хилюта, В.В. Уголовная ответственность за хищения с использованием компьютерной техники / В.В. Хилюта // Журнал российского права. 2014. № 3 (207). – С. 111 - 118.

объективная сторона этих преступлений по основным конструктивным признакам не совпадает, о том, что данные нормы не находятся в соотношении общей и специальной. Например, Кадников Н.Г. считает, что для правильного вычленения общей и специальной норм необходимо правильно использовать общий методологический подход при соотношении общего и частного⁷³.

Так, Г., направленным на совершение хищения чужого имущества путём мошенничества в сфере компьютерной информации, а именно на незаконное обогащение за счёт хищения денежных средств, принадлежащих ОАО «ВымпелКом», путём модификации компьютерной информации, противоправно проверив баланс лицевого счёта сим-карты, и, убедившись, что на лицевом счёте находятся принадлежащие ОАО «ВымпелКом» денежные средства, с целью хищения указанной суммы денежных средств, вставил ранее восстановленную им путём неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации сим-карту в сотовый телефон, тем самым совершив модификацию компьютерной информации в программах «BackOffice «Мобильная коммерция», «ССВО», после чего, используя услугу ОАО «ВымпелКом» «Мобильная коммерция», осуществил с данного абонентского номера выход в сеть «Интернет», где с использованием вышеуказанной услуги, незаконно осуществил перевод денежных средств на своё имя в денежной платежной системе ОАО КБ «ЮНИСТРИМ», которые он (Г.) обналичил в отделении указанного Банка. Получив реальную возможность распоряжаться денежными средствами, Г. указанную выше сумму денежных средств похитил и распорядился ею по своему собственному усмотрению. Действия Г. были квалифицированы по ч. 1 ст. 272 (19 эпизодов), ч. 1 ст. 159.6 (19 эпизодов) УК РФ⁷⁴.

Таким образом, мошенничество в сфере компьютерной информации отличается от общеуголовного мошенничества предметом, он более

⁷³ Кадников, Н.Г. Теоретические и практические основы квалификации преступлений. Москва, 1988. – С 123.

⁷⁴ Приговор № 1-141/2014 от 10 июня 2014 г. по делу № 1-141/2014 : приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 10.06.2014 № 1-141/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

конкретизирован и объективной стороной, которая по основным конструктивным признакам не совпадает с объективной стороной общеуголовного мошенничества, а также способом, который заключается не в обмане и злоупотреблении доверием, а в вводе, удалении, блокировании, модификации компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

И в заключение рассмотрю отличие такого состава преступления, как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренного ч. 5 ст. 159 УК РФ. Различия данного состава преступления от общеуголовного мошенничества проявляются в непосредственном объекте, его предмете, особенностях способа совершения преступления и его субъекте.

Непосредственным объектом данного вида мошенничества являются отношения собственности, которые возникают в процессе осуществления специальными субъектами предпринимательской деятельности⁷⁵.

Предметом могут выступать как вещи (в том числе денежные средства), так и права на имущество, как вещно-правовые, так и обязательственно-правовые, в том числе интеллектуальные, права, входящие в понятие предприятия как имущественного комплекса.

Особенностью объективной стороны данной разновидности мошенничества заключается в дополнительной характеристике способа совершения преступления: обман или злоупотребление доверием сопряжены с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Преступник создает у потерпевшего уверенность в том, что все договорные обязательства будут выполнены, в то время как (в этом и заключается обман) изначально исполнять договор намерения не было.

Согласно примечанию 4 к ст. 159 УК РФ преступление в сфере предпринимательской деятельности может быть совершено только

⁷⁵ Веремеенко, М.В. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / М.В. Веремеенко // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). – С. 12 – 14.

специальными субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Такими субъектами в примечании 4 к ст. 159 УК РФ являются индивидуальные предприниматели и коммерческие организации (генеральный директор, президент организации, имеющий право действовать от имени организации без доверенности).

Таким образом, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности характеризуется всеми признаками общеуголовного мошенничества, обладая при этом рядом дополнительных признаков таких как, более конкретный предмет и способ преступления, которые связаны с предпринимательской деятельностью, а также специальный субъект, а именно индивидуальные предприниматели и коммерческие организации.

Подводя итог всему вышесказанному, несмотря на имеющиеся разъяснения, на практике представляется сложным отграничение общеуголовного мошенничества от специальных составов мошенничества. Для правильного разграничения данных составов следует учитывать, что в специальных видах мошенничества присутствуют те же признаки, что и в общеуголовном мошенничестве, но в силу специальных норм, как правило, данные признаки более конкретизированы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав объективные и субъективные признаки мошенничества, а также изучив критерии разграничения общеуголовного мошенничества с другими видами хищений, уголовное законодательство РФ и в части, которая касается данного вопроса, можно сделать вывод, что имущественные преступления характеризуются рядом особенностей, имеющих уголовно-правовое значение и выделяющих их из числа других преступлений.

Особенностью мошенничества, в частности, является то, что законодательно расширен предмет преступного посягательства. Предметом общеуголовного мошенничества могут быть уже не только вещи материального мира, но и вещи нематериального мира, то есть безличные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, интеллектуальная собственность. Можно предположить, что дальнейшее расширение влияния цифровой экономики приведет к тому, что вещи нематериального мира станут предметом и иных форм хищения, предусмотренных в Главе 21 УК РФ.

В процессе юридического анализа состава преступления мошенничества на основе имеющихся в уголовно-правовой литературе концепций объекта преступления непосредственный объект мошенничества определен как общественные отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ в государстве, складывающиеся по поводу имущества или права на имущество.

С объективной стороны специфика мошенничества состоит в способе его совершения. Именно способом действия преступного посягательства, таким как обман или злоупотребление доверием, мошенничество отличается от других форм хищения.

Определен общий субъект мошенничества, а именно физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 159 УК РФ 1996 г., хотя я

прихожу к выводу, что подросток 14-15 лет прекрасно осознает, что совершает преступление, но, несмотря на осознание общественной опасности совершенного деяния, избегает уголовной ответственности в связи с несовершенством действующего законодательства.

Обосновано, что субъективная сторона мошенничества характеризуется виной в виде прямого умысла, корыстными мотивом и целью, и детально освещен каждый из этих признаков.

Подводя итоги, можно сказать, что более детальное изучение объективных и субъективных признаков мошенничества, а также критериев разграничения общеуголовного мошенничества от смежных и специальных составов хищений позволяет понимать все отличия данного преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты

1. Конституция Российской Федерации. – Ростов н/Д: Феникс, 2020. – 63 с.
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. 12.05.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. «О национальной платежной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс] : федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. «Об организации страхового дела в Российской Федерации" [Электронный ресурс] : федер. закон от от 27.11.1992 г. № 4015-1-ФЗ (ред. 24.04.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. "Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации" (утв. Генпрокуратурой России) [Электронный ресурс] : от 25.05.2014 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Научные труды

1. Автандилова, И. О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. — 2010. – № 2. – С. 221.

2. Архипов, А.В. Субъект мошенничества при получении выплат / А.В. Архипов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. – С. 162-165.

3. Архипов, А.В. Квалификация хищений средств материнского (семейного) капитала, совершенных сотрудниками кредитных кооперативов, микрофинансовых и иных организаций / А.В. Архипов // Судья. 2015. № 6. С. 60 - 64.

4. Безверхов, А. Г. Собственность и имущественные отношения в уголовном праве / А. Г. Безверхов // Законодательство. – 2002. – № 12. – С. 5.

5. Белоус, В.Г. Проблема классификации хищений с использованием компьютерных технологий / В.Г. Белоус // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 1. – С. 49 - 54.

6. Бойцов, А. И. Преступления против собственности. // – СПб., 2002. – 298 с.

7. Боровских, Р. Н., Зыков Д. А. Мошенничество в сфере страхования: специфические черты конструкции уголовно- правовой нормы / Р.Н. Боровских // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1(38). – С. 66 – 68.

8. Веремеенко, М.В. Субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности / М.В. Веремеенко // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). – С. 12 – 14.

9. Волженкин, Б. В. Мошенничество / Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». // – СПб., 1998. – 156 с.
10. Ганина, К.А. Специальные виды мошенничества / К.А. Ганина // Вестник Новосибирского государственного университета. 2017. № 378. – С. 162-165.
11. Гаухман, Л.Д. Объект преступления // Лекция. Москва, 1992. – 60 с.
12. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности // Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. 3-е изд., испр. М. 2002. – 305 с.
13. Глинка, В. И. Проблема мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств / В.И. Глинка // Современный юрист. 2014. № 4. – С. 90.
14. Горелик, А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учеб. пособие / Красноярск гос. ун-т. Красноярск, 1998. – 106 с.
15. Дьякова, О. Ю. Подкуп, уговор, обещания, обман или злоупотребление доверием как способы совершения преступления / О.Ю. Дьякова // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы : сб. науч. ст. / отв. ред. А. А. Гребеньков. Курск, 2014. – С. 165 – 169.
16. Елисеев, С. А. Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений. // Томск. 1989. – 168 с.
17. Журавлев, М. П. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник // М. П. Журавлев [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2014. – 341 с.
18. Завидов, Б. Д. «О понятии мошенничества и его «Модификациях» (видоизменениях) в уголовном праве» / Б. Д. Завидов // Право и экономика. – 1998. № 10. – С. 32-33.
19. Иванов, Н.Н. Ограниченная вменяемость / Н.Н. Иванов // Российская юстиция. — № 10. — 1998. -С. 9—11.
20. Игнатов, А. Н. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. // А. Н. Игнатов, Ю. А. Красииков. М. НОРМА. 2000. Т. 1: Общая часть. – 715 с.

21. Кадников, Н.Г. Теоретические и практические основы квалификации преступлений. Москва, 1988. – 256 с.
22. Канаева, А. С. Дифференциация мошенничества: изменения в уголовном законодательстве / А.С. Канаева // Законность. 2012. № 8. – С. 12–16.
23. Качурин, Д.В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений // : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. – 197 с.
24. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть : Учебник // И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4 - изд., изм. и доп. Москва, 2008. – 421 с.
25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). 13-е изд., перераб. и доп. Юрайт, 2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
26. Лопатина, Т.М. Проблемы уголовно-правовой защиты сферы компьютерной информации: современный взгляд на мошенничество / Т.М. Лопатина // Право и безопасность. 2013. № 3 - 4 (45). –С. 89 - 95.
27. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография. // Москва : Норма, Инфра-М, 2012. – 528 с.
28. Маслов, В. А. К вопросу об объекте и предмете мошенничества в сфере страхования / В.А. Маслов // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. – С. 136–140.
29. Маслов, В. А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования / В.А. Маслов // : Диссертация канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – С. 14.
30. Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1983. — 300 с.
31. Мусьял, И.А. Сфера кредитования как объект уголовно-правовой охраны при мошенничестве / И.А. Мусьял // Известия Юго-Западного

государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 4 (21). – С. 128-135.

32. Мусьял, И.А. Мошенничество с использованием платежных карт / И.А. Мусьял // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. – № 1.– С. 148–152.

33. Пашковская, А. В. Объект преступления // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении: Учеб. для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. – 310 с.

34. Подколзина, И. М. Развитие рынка страховых продуктов в регионе / И.М. Подколзина // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. № 5. – С. 52 – 54.

35. Рарог, А. И. Уголовное право России. Особенная часть. // 2 – е изд., с изм. и доп. М., 2008. – 325 с.

36. Свинкин, А.И. Рецензия на монографию И.Г. Филановского "Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению" (Изд-во ЛГУ, 1970, 171 стр.) // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства. Сборник ученых трудов СЮИ. Свердловск. 1974, Вып. 29. – С. 137-141.

37. Стрельникова, Д. Л. Разграничение мошенничества со смежными и конкурирующими составами преступлений // Уголовная политика и правоприменительная практика. Санкт-Петербург. 2019. – С. 559 – 564.

38. Сунчалиева, Л. Э. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспект) // Диссертация канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2004. – 105 с.

39. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 2. // СПб., 1992. – 1586 с.

40. Филимонов, В. Д. Факторы, формирующие антиобщественные свойства сознания и пути предупреждения преступности // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Владивосток. 1983. – С. 38 – 41.

41. Хилюта, В.В. Уголовная ответственность за хищения с использованием компьютерной техники / В.В. Хилюта // Журнал российского права. 2014. № 3 (207). – С. 111 - 118.

42. Шишков, С.В. Понятия "вменяемость" и "невменяемость" в следственной, судебной и экспертной практике / С.В. Шишков // Законность. – 2001. – № 2. – С. 25 – 29.

43. Эстрин, А. Я. Уголовное право СССР и РСФСР : учебник. // Москва, 1927. – 372 с.

44. Южин, А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: / А.А. Южин // Диссертация, канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – 238 с.

45. Южин, А. А. Специфика мошенничества в сфере компьютерной информации: теория и практика / А.А. Южин // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. Т. 1. № 3 (60). – С. 143 - 147.

46. Яни, П. С. Специальные виды мошенничества / П.С. Яни // Законность. 2015. № 7. – С. 29–33.

Акты высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) //

Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. «Об объявлении амнистии» [Электронный ресурс] : Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 02.07.2013 № 2559-6 ГД (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Приговор № 1-579/2019 от 29 января 2019 г. по делу № 1-579/2018 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 29.01.2019 № 1-579/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

8. Приговор № 1-8/2016 от 21 августа 2015 г. по делу № 1-8/2015 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 21.08.2016 № 1-8/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

9. Приговор № 1-405/2018 от 17 января 2019 г. по делу № 1-405/2018 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 17.01.2019 № 1-405/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

10. Приговор № 1-337/2019 от 26 сентября 2019 г. по делу № 1-567/2019 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 26.09.2019

№ 1-337/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

11. Приговор № 1-160/2018 от 07 мая 2018 г. по делу № 1-160/2017 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 07.05.2018 № 1-160/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

12. Приговор № 1-2/2015 от 07 мая 2015 г. по делу № 1-366/2014 : приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 07.05.2015 № 1-2/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

13. Приговор № 1-303/2019 от 10 июля 2019 г. по делу № 1-303/2019 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 10.07.2019 № 1-303/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

14. Приговор № 1-310/2016 от 15 апреля 2016 г. по делу № 1-310/2015 : приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 15.04.2016 № 1-310/2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

15. Приговор № 1-141/2014 от 10 июня 2014 г. по делу № 1-141/2014 : приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 10.06.2014 № 1-141/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

16. Приговор № 1-352/2018 от 10 февраля 2018 г. по делу № 1-352/2017 : приговор Ленинского районного суда г. Томска от 10.02.2018 № 1-352/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

17. Приговор № 1-321/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-321/2018 : приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 25.09.2019 № 1-321/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

18. Приговор № 1-481/2019 от 13 сентября 2019 г. по делу № 1-481/2019 : приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 13.09.2019 № 1-481/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

19. Приговор № 1-107/2015 от 25 августа 2015 г. по делу № 1-107/2015 : приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 25.08.2015 № 1-107/2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

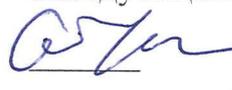
20. Приговор № 1-350/2019 от 19 сентября 2019 г. по делу № 1-350/2019 : приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 19.09.2019 № 1-350/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Приговор № 1-266/2017 от 15 июня 2017 г. по делу № 1-266/2016 : приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 15.06.2017 № 1-266/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Тарбагаев А. Н.

подпись инициалы, фамилия

« 08 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ)

Руководитель

 02.06.20
подпись, дата

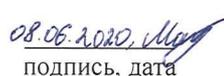
доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Р.Н. Гордеев
инициалы, фамилия

Студент

ЮЮ16-03Б
номер группы

161623787
номер зачетной книжки

08.06.2020
подпись, дата

В.А. Мажинский
инициалы, фамилия

Красноярск 2020